

Эта женщина, которую читатели в шутку называли единственной главной героиней всей книги, в конце концов тоже предаст Шэнь Чэнъиня ради собственной выгоды.

Если сейчас мужчина и женщина-главные герои встретятся, Шэнь Чэнъинь от озлобления не то что почернеет — в уголь превратится.

— Ждать тебя не буду.

Шэнь Чэнъинь закончил одеваться, открыл окно и выпрыгнул наружу.

Су Хань замер.

То есть, если сумеет не отстать, можно идти вместе?

□Чего застыл? Быстро за ним!□ — подогнала система 111.

Су Хань тут же вылез через окно следом.

Чёрная одежда Шэнь Чэнъиня идеально сливалась с ночной тьмой. Он петлял по переулкам между домами, и каждый поворот словно заранее был рассчитан так, чтобы обходить патрули.

Су Хань ещё не успел понять закономерности их маршрутов, поэтому мог лишь держаться вплотную за Шэнь Чэнъинем.

Вскоре они добрались до края стены базы «Надежда».

База была построена на территории современного туристического комплекса. Внешняя стена представляла собой укреплённую старую стену самого комплекса высотой больше десяти метров, по которой постоянно ходил один патруль.

Шэнь Чэнъинь забросил наверх верёвку, закрепил её и быстро взобрался на стену.

Су Хань поднялся следом. Две тени бесшумно покинули базу в ночи.

Они шли по бездорожью один за другим около часа и только потом вышли к шоссе.

На обочине стояло много машин, брошенных после того, как закончилось топливо. Шэнь Чэнъинь вскрыл одну из них, достал из пространства канистру бензина и залил в бак.

Боясь, что его бросят, Су Хань мигом нырнул на пассажирское сиденье.

Они поехали по шоссе к окраине города. Это был ближайший к базе крупный мегаполис, где после апокалипсиса появилось огромное количество мутировавших зомби.

Припасов внутри было полно, но даже поисковые группы базы «Надежда» не осмеливались заходить глубоко. Стоило ошибиться — и можно было оказаться окружённым сотнями или тысячами зомби.

Увидев, что Шэнь Чэнъинь собирается ехать в сторону города, Су Хань поспешно остановил его:

— Подожди. Ты ведь не собираешься туда входить?

Ночью видимость плохая. Идти туда сейчас — почти самоубийство.

Шэнь Чэнъинь, как обычно, ничего не ответил, лишь резко нажал на тормоз. Су Хань едва не впечатался лбом в лобовое стекло.

— Приехали.

За окном были руины.

— Куда приехали? — уголок рта Су Ханя дёрнулся.

Ночь, глушь... Главный герой ведь не привёз его в безлюдное место, чтобы тихо прикончить?

Они вышли из машины. Су Хань ступил на россыпь твёрдых бетонных обломков и при слабом свете фар огляделся.

Что-то не так.

До города отсюда уже совсем недалеко. Откуда здесь такая огромная зона руин?

Во время апокалипсиса люди обычно не разрушали здания: никакой пользы, а зомби на шум сбегаются.

— Здесь раньше было?.. — Су Хань присел, потрогал обломки. Они были свежими, разрушение произошло совсем недавно, на торчащей арматуре ещё даже не успела появиться ржавчина.

— Недостроенное пятиэтажное здание, — Шэнь Чэнъинь достал из кармана сигарету, зажал её губами, но не закурил.

Су Хань подумал и быстро пришёл к выводу:

— Кто-то взорвал это здание?

В апокалипсисе взрывать дом имело смысл только ради двух вещей: перекрыть дорогу или привлечь зомби.

Первое здесь было бессмысленно. А второе...

Су Хань вдруг вспомнил, насколько близко отсюда база «Надежда».

Сердце у него подпрыгнуло, он резко втянул воздух.

— Ты хочешь сказать, кто-то намеренно взорвал здесь здание, чтобы привлечь зомби и устроить их нашествие?

Если это сделал Ван Цзяфу, то та осада была чистой воды мятежом и захватом власти.

Никакого стихийного бедствия. Никакой случайности. Катастрофа, в которой погибло бесчисленное множество людей, от начала до конца была спектаклем Ван Цзяфу.

Шэнь Чэнъянь, похоже, совсем не интересовало, о чём думает Су Хань. Он указал на ещё одну недостроенную высотку неподалёку.

— Там есть ещё одно здание.

Сначала Су Хань не понял, что он имеет в виду, но уже в следующую секунду выражение его лица застыло.

Шэнь Чэнъянь хотел отплатить той же монетой: устроить новую осаду зомби и с её помощью убить Ван Цзяфу?

Или... всю базу «Надежда».

— Жди в машине. Я покурю, — бросил Шэнь Чэнъянь и направился к зданию, на которое только что указал.

У Су Ханя не было другого выбора.

Он ждал в машине два часа, пока на горизонте не занялся серый рассвет. Руки и ноги успели

продрогнуть до ледяного состояния.

Шэнь Чэнъинь вернулся, неся на себе ночной холод.

С первого взгляда он заметил, что Су Хань сидит на пассажирском месте, рассеянно глядя вперёд. В глазах стояла какая-то мутная пустота.

Совсем не похоже на его обычную живость. Словом, зрелище Шэнь Чэнъиню не понравилось.

— О чём думаешь? — неожиданно спросил он.

— О Всезнайке. О бородаче. О дяде Ване из торгового центра, — Су Хань вполголоса перечислил несколько людей, и перед глазами всплыли их живые лица.

Будто он ничего не сказал — и одновременно сказал всё.

Шэнь Чэнъинь прищурился.

Мужчина намеренно наклонился очень близко, так близко, что дыхание касалось уха Су Ханя.

Он указал на недостроенное здание вдали. В его голосе нельзя было различить ни одной эмоции.

— Хочешь их спасти — выходи. Перережешь красный провод, и взрывчатка не сработает.

Он даже способ подсказал.

Шэнь Чэнъиню стало любопытно. Он и сам не мог понять, чего ждёт больше: что Су Хань выйдет из машины или что останется.

Но если тот выйдет, Шэнь Чэнъинь убьёт его немедленно.

От дыхания щекотало ухо, и мочка Су Ханя слегка покраснела.

Он повернул голову и встретился с пугающим взглядом чёрных глаз. В голосе прозвучала лёгкая обида.

— Я же не говорил, что собираюсь тебе мешать.

Он здесь ради задания. Кто может быть важнее главного героя?

— Просто немного жалко. Возможно, потом мне уже не попадутся такие удобные люди, которыми можно пользоваться.

Несколько кусков хлеба — и получаешь ключевую информацию. Где ещё найдёшь такую выгодную сделку?

Шэнь Чэнъянь замер, глядя в ясные глаза Су Ханя.

Потом молчал несколько секунд и тихо усмехнулся.

Двигатель завёлся, и негромкий рокот в предрассветном сумраке прозвучал особенно резко.

С водительского места прилетела маленькая белая таблетка и упала Су Ханю на ногу.

— Противоядие на эту неделю.

Су Хань положил таблетку в рот. Горечь растеклась по языку. Он причмокнул и краем глаза заметил чуть приподнятые уголки губ Шэнь Чэнъяня.

Что с этим мужчиной сегодня? Неужели его бес попутал — даже улыбнуться соизволил.

Они вернулись на базу тем же путём. До рассвета в апокалипсисе никто не выходил из дома, поэтому им оставалось лишь обойти охранников, и можно было спокойно вернуться.

Су Хань рухнул лицом на кровать и уснул мёртвым сном.

Сквозь сон он слышал стук в дверь. Шэнь Чэнъяня не было. Су Хань протёр глаза, открыл — и увидел незнакомое лицо.

Его соседу было чуть за тридцать. Черты лица глубокие, волосы слегка вились от природы и из-за долгого отсутствия ухода беспорядочно спадали до плеч.

— Где ты был прошлой ночью? — мужчина недовольно посмотрел на сонного Су Ханя. — Я стучал, ты не открыл.

— Я был дома. Просто так устал, что крепко уснул, наверное, не услышал, — Су Хань врал без тени смущения. — А ты зачем меня среди ночи искал?

— Из твоей комнаты доносился шум. Очень громко, — нахмурился мужчина.

Су Хань подозрительно разглядывал его несколько секунд.

— Тебе слышалось. Это была не моя комната.

Сказав это, он собирался закрыть дверь.

Но в последний момент створку остановила покрытая тонкими мозолями ладонь.

<http://bllate.org/book/22284/2367147>